

АННОТАЦИЯ КАК МЕТАТЕКСТ ПО ОТНОШЕНИЮ К ОСНОВНОМУ ТЕКСТУ НАУЧНОЙ СТАТЬИ¹

Екимов Марк Анатольевич

аспирант, Череповецкий государственный университет
г. Череповец
maekimov@chsu.ru

THE ABSTRACT AS THE METATEXT REGARDING THE BODY TEXT OF A RESEARCH ARTICLE²

M. Ekimov

Summary: The main components of the research article structure include the title, the abstract, the keywords group and the body text. The title, the abstract and the keywords group may be considered as the secondary text regarding the body text. These texts appear as the results of the body text compression and preserve the meaning of the original text. The current article pays the specific attention to the compression mechanisms via comparing abstracts to body texts. These objects were studied using several articles on human sciences (history and philology) published in peer-reviewed journals. The results of the research may be used in further studies of keywords choosing problems or metatextual elements inside the text of different scientific genres.

Keywords: research article, keywords group, metatext, body text, secondary text.

Аннотация: Основными структурными компонентами при публикации научной статьи являются такие компоненты, как заглавие, аннотация, набор ключевых слов и собственно текст статьи. По отношению к основному тексту статьи заглавие, аннотация и набор ключевых слов могут рассматриваться как вторичные тексты, возникающие в результате компрессии (сжатия) основного текста статьи с сохранением исходного смысла. В статье проведен анализ механизмов компрессии на примере аннотаций в сравнении с основным текстом статьи. Рассмотрение этих объектов велось на материале нескольких статей по гуманитарным наукам (истории и филологии), опубликованных в рецензируемых научных журналах. Результаты данного исследования могут быть использованы в дальнейшем при изучении проблематики подбора ключевых слов и составления аннотаций в текстах разных научных жанров.

Ключевые слова: научная статья, аннотация, набор ключевых слов, метатекст, основной текст, вторичный текст.

Обзор литературы

Смысловая компрессия

Дифференциация жанров научной речи может осуществляться по ряду критериев, среди которых выделяется и критерий «первичности-вторичности». Согласно О.М. Силкиной, этот критерий выделяли, в частности, М.В. Вербицкая, В.И. Карасик и М.М. Бахтин [Силкина, 2018]. Примерами первичных жанров в данном случае являются монография, диссертация или статья, которые представляют собой первоисточник, а примерами вторичных жанров – автореферат, аннотация или тезисы, полученные в результате преобразования информации, извлечённой из первичных документов. Вторичные жанры такого рода выполняют ознакомительную функцию и характеризуются краткостью и понятностью [Силкина, 2018: 73]. По отношению к первичному тексту вторичный текст является результатом смысловой компрессии (сжатия) первичного текста [Черкунова 2021: 29].

Согласно Г.В. Бабиной и М.М. Любимовой, смысловое сжатие текста, называемое нередко «сгущением» содержания авторского текста, – это «процесс семантической и структурной перестройки языковых единиц в тексте», позволяющий передать в дальнейшем более краткое, ёмкое содержание текста в процессе коммуникации [Бабина 2021: 249]. Сжатие информации может осуществляться с использованием разных приёмов, таких как: замещение одного фрагмента высказывания другим; стяжение отдельных смысловых фрагментов в цельную единицу; использование именных блоков, вбирающих содержание целых предложений; опущение ряда характеристик; обобщение информации и др. [там же].

Под компрессией М.В. Черкунова подразумевает процесс перекодирования информации и создания более краткой, но семантически адекватной версии содержания первичного текста, которая обладает собственной логико-композиционной структурой [Черкунова 2021: 29]. М.В. Умерова пишет, что компрессия – это упрощение поверхностной структуры текста, осуществляемое

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-012-00290 «Устный и письменный нарратив как вторичный текст: особенности порождения разными категориями носителей русского языка»).

² This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project № 20-012-00290 “Oral and written narrative unit as a secondary text: features of a creating process by different categories of the Russian language native speakers”).

путём «повышения информативности языковых единиц», но сохраняющее информационную сторону (сохраняемое первичного текста). Она же дополняет, что в результате смысловой компрессии текст оригинала будет максимально сжат, однако содержание текста можно будет воспроизвести без искажений [Умерова 2011: 260]. Для проведения смысловой компрессии текста традиционно обязательным считается предварительное выделение ключевых смысловых элементов первичного текста и их фиксация в виде плана-конспекта [Леденева, Зинкевич 2020: 83].

Процесс смысловой компрессии А.С. Штерн и Л.Н. Мурзин называют «свёртыванием», а обратный ему процесс восстановления исходного авторского текста – «развёртыванием», отмечая, что развёртывание не может существовать без свёртывания [Мурзин, Штерн 1991: 29]. Критически важным для процесса свёртывания они называют закон инкорпорирования, согласно которому, каждое последующее предложение в рамках текста не просто присоединяется к предыдущему предложению, а как бы встраивается в него, к уже известной информации («тема») добавляется новая («рема») [Мурзин, Штерн 1991: 30–31]. Сохранение темы крайне необходимо для поддержания связности текста, однако сама компрессия играет и другую, не менее важную роль, позволяя читателю запомнить основное содержимое текста без существенных искажений [Мурзин, Штерн 1991: 34–36]. Именно компрессия является одним из способов наиболее полной передачи содержимого текста [Мурзин, Штерн 1991: 73].

Черкунова, ссылаясь на Т.В. Леденеву и Н.А. Зинкевич, которые изучали такой вид вторичного текста, как реферирование, выделяет серию требований, предъявляемых к любому вторичному научному метатексту [Леденева, Зинкевич 2020: 84], [Черкунова 2021: 29]:

- нейтральность и объективность;
- семантическая адекватность;
- полнота отражения содержания первоисточника;
- краткость и точность;
- логическая стройность и связность;
- композиционная завершенность;
- единство стиля.

Аннотация

Как было указано ранее, одним из видов вторичных текстов является аннотация к научной статье [Черкунова 2021: 29]. Понятие аннотации нередко перекликается с такими понятиями, как «авторское резюме», «реферат» и «абстракт»: в одних источниках указывается на тождественность подобных понятий термину «аннотация», в других же подчёркиваются их отличия от аннотации как таковой [Синченко, Воробьева 2017: 78]. Положения ГОСТ 7.9-95 «Реферат и аннотация. Общие требования»

гласят, что аннотацией в целом является «краткая характеристика документа с точки зрения его назначения, содержания, вида, формы и других особенностей». В состав аннотации включаются характеристика основной темы, проблемы, объекта, цели работы и её результаты, а также новизна [Синченко, Воробьева 2017: 80]. М.В. Черкунова пишет, что под аннотацией к научной статье подразумевается текст, в котором представляются основные положения и результаты проведённого исследования. Аннотация классифицируется как периферийный текст вторичного порядка или тип малоформатного метатекста, созданный на базе основного текста статьи. При сравнительно небольшом объёме аннотация должна представлять собой зеркальное отражение смысловой структуры первичного текста [Черкунова 2021: 29].

Суть аннотирования (процесса составления аннотации) заключается в максимально возможном сокращении объёма источника информации при полном сохранении основного содержания [Иванников 2017: 92]. Для малоформатных текстов аннотаций компрессивность представляет собой инструмент донесения до адресата сути основной когнитивной информации [Черкунова 2021: 34]. По своей природе аннотация двойственна, поскольку является не только вторичным текстом, но и специфическим документом, в создании которого участвуют механизмы свёртывания информации; она же моделирует первичный текст в дискурсивной форме. Сложность её создания заключается в том, что она должна быть не только краткой и ёмкой одновременно, но также согласовываться и с научным текстом, и с социальным контекстом [Синченко, Воробьева 2017: 78]. При этом в научном сообществе нет общепринятых единых стандартов размера аннотации в символах или словах: в зависимости от издательского дома, выпускающего периодические научные издания, требования к размеру аннотации в виде количества слов могут варьироваться [Синченко, Воробьева 2017: 81–82, 84].

Аннотации к научной работе присущи все основные черты научного стиля, в том числе подчёркнутая логичность, объективность, обобщённость, понятийность и точность, которые достигаются речевой системностью. Аннотация оформляется, как правило, уже после завершения работы над основным текстом статьи. В её структуру, как правило, входят следующие элементы [Иванников 2017: 92]:

- вступительное слово о теме исследования;
- цель научного исследования;
- описание научной и практической значимости работы;
- методология исследования;
- основные результаты и выводы по итогам проведённой работы.

Основные функции аннотации, согласно О.М. Сил-

киной, – поисковая и сигнальная. Поисковая функция заключается в использовании аннотации в информационных системах для поиска документов и информации, а сигнальная – в установлении основного содержимого документа, определении его релевантности и принятии решения об обращении к полному тексту документов [Силкина 2018: 71]. Поскольку от качества и полноты представления результатов научной работы зависит её дальнейшая судьба (в том числе её цитируемость и упоминание в наукометрических базах), то аннотация приобретает в таком случае первостепенное значение. Читатель, ознакомившись с аннотацией, именно на основании её содержимого принимает решение о необходимости обращения к основному тексту статьи [Черкунова 2021: 29]. Иначе говоря, сигнальная функция аннотации связана непосредственно с сообщением о существенности или несущественности информации для читателя [Силкина 2018: 71].

Метатекст

Упомянутое выше понятие «метатекста» появилось во второй половине XX века в рамках лингвистики текста и решения проблемы «смысл–текст», которой занимались в разное время такие авторы, как создатели теории «Смысл ⇔ Текст» И.А. Мельчук и А.К. Жолковский, ([Гиндин 2015: 7], а также Р.О. Якобсон, А.А. Потенба, М.М. Бахтин и Ю.М. Лотман, трактовавшие любой текст как конструкцию, созданную для передачи представлений о какой-либо предметной области [Байкова 2010: 249]. В «узком» подходе к пониманию метатекста под таковым подразумевается комментарий собственно текста или его интерпретация, осуществляемые только со стороны говорящего. При «широком» понимании его признаком становится уже «ориентированность на языковой код»: в таком случае речь идёт уже о восприятии метатекста не только говорящим, но и слушающим (с учётом использования разных речевых тактик) [Иванников 2017: 338].

Среди современных определений «метатекста» выделяются такие определения, как «коммуникативный дейкис, указывающий на тему сообщения, организацию текста, его структурированность и связность» [Гилева 2009: 27], или «текст, знакомство с которым реципиенту необходимо для понимания какого-либо другого текста» [Гаврилова 2017: 5]. В то же время вместо термина «метатекст» некоторые авторы используют термин «рефлексив» для представления вербализованных метавысказываний как «продукта осознанной метаязыковой деятельности» [Гилева 2009: 28].

В современном виде понятие «метатекст» появилось в работе А. Вежбицкой «Метатекст в тексте» 1976 года, в которой автор рассматривал его на основе идей М.М. Бахтина о связи говорящего с собственным словом. Согласно А. Вежбицкой, метатекст – разновидность высказывания о самом высказывании, сводящаяся к пониманию слушателем не только отдельных предложений, но и определение всех взаимосвязей между предложениями в пределах текста. Элементы метатекста дополняют и интерпретируют смысл основного текста, а также позволяют фиксировать определённые этапы усвоения высказывания. Любой компонент текста, выполняющий метатекстовую функцию, назывался Вежбицкой «метатекстовым оператором» [Гилева 2009: 27–28].

Метатекст используется в современной лингвистике при анализе как художественных, так и научных текстов [Иванников 2017: 339]. М.Н. Ахметова выделяет четыре возможных подхода к проблеме метатекстовых элементов в тексте, представленных как свойства: метатекстовые элементы могут устанавливать связь между фрагментами высказывания, переключать внимание читателя на наиболее существенные фрагменты текста, показывают информационную ценность различных фрагментов текста, а также выполняют метаязыковую функцию связности. Цитируя В.А. Бачини, Ахметова отмечает, что с помощью метатекста читатель получает возможность «постижения единства существования вещи и её смысла, вместе составляющих её ценность» [Ахметова 2015: 70].

В научном тексте автор с помощью метатекстовых компонентов пытается обеспечить понимание содержимого текста за счёт дополнительной интерпретации других компонентов текста: в лингвистике к таковым обычно могут относиться различные синонимические замены, перифразы или сравнения [Гаврилова 2017: 6]. А.А. Гаврилова, изучая научные работы о «метаэлементах» научного текста, обращала особое внимание на свойство диалогичности, приводимое М.Н. Кожиной в качестве свойства любого научного текста и научной речи в принципе и позволяющее, согласно В.Е. Чернявской, привлечь читателя к информации. Диалогичность, по словам Гавриловой, реализуется через метатекстовые средства, позволяющие привлечь внимание читателя к наиболее значимым фрагментам научного текста и структурировать всю информацию [Гаврилова 2017: 31–32].

Согласно М.Н. Кожиной, к метатекстовым компонентам научного текста можно отнести такие элементы, как конструкции и обороты связи, показывающие читателю ход изложения и указывающие на определённые моменты содержания, а также вводные слова с функциями уточнения, объяснения, ссылками, оценки и добавленного сообщения. Такие авторы, как Л.В. Славгородская и Н.Д. Арутюнова, относят к метатекстовым компонентам научного текста и образные средства, в том числе и метафоры [Гаврилова 2017: 34–36]. Употребление в тексте научного стиля терминов имеет непосредственное отношение к метатексту: согласно В.Н. Карповичу, раскрытие значения термина носит метаязыковой характер, а определение термина, будучи комментарием к тексту,

автоматически становится метавысказыванием [Гаврилова 2017: 39]. Среди иных метатекстовых компонентов выделяются библиографические ссылки, которые М.Н. Кожина называла «средством компрессированного выражения двухмерности текста» [Гаврилова 2017: 32, 44]; графические средства выделения текста (жирный шрифт, курсив); таблицы, графики, схемы, диаграммы и рисунки, несущие дополнительную информацию, прямо не представленную в тексте [Гаврилова 2017: 45–47].

Методология и материал исследования

В качестве материала для данного исследования были использованы тексты 12 научных статей из 6 русскоязычных рецензируемых научных журналов (по две статьи из каждого журнала), список которых представлен ниже. По шесть статей были взяты из предметных областей «История» и «Филология». В каждом из разделов статьи представлены в алфавитном порядке по фамилии первого автора. Все статьи из числа рассматриваемых в пределах данного исследования были опубликованы в 2020 году.

Раздел «История»

1. Бенда В.Н. Вещевое и финансовое обеспечение личного состава артиллерийских и инженерных подразделений в первой четверти XVIII века // Вестник КГУ. – 2020. – № 1. – С. 21–26.
2. Волков А.П., Лапай Д.С. Использование опыта вооруженных конфликтов предвоенного периода в подготовке командно-начальствующего состава для железнодорожных войск РККА (1937–1941 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25, № 187. – С. 170–178.
3. Гнатовская Е.Н., Ким А.А., Стасюкевич С.М. О времени и обстоятельствах ликвидации японских укрепленных районов в Маньчжурии (август–сентябрь 1945 г.) // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 8 (98). Ч. 3. – С. 136–141.
4. Девейкис М.В. Историографический обзор литературы в советский и постсоветский периоды по истории музеев Петербурга, созданных в эпоху Николая II // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 8 (98). Ч. 3. – С. 142–146.
5. Димитренко Н.В. Деятельность советской разведки по получению сведений в области военной бактериологии в 1936–1937 гг. // Вестник КГУ. – 2020. – № 1. – С. 53–57.
6. Злобин А.Н. Политехнизация школы в Центрально-Черноземной области в 1931–1933 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25, № 187. – С. 160–169.

Раздел «Филология»

7. Алиева Э.А. Функциональный статус второго лица

местоимений и глаголов в языке орнаментальной прозы // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2020. – № 3 (437). Вып. 120. – С. 7–11.

8. Бабенко Л.Г. Антонимия в контексте синонимии: принципы лексикографического описания в новом идеографическом словаре // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 1. – С. 7–17.
9. Бондаренко Е.В., Луханина А.Н. Лексико-грамматические особенности камерунского варианта английского языка (на материале публицистических текстов) // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2020. – № 3 (437). Вып. 120. – С. 40–46.
10. Ермачкова О. Англицизмы на -инг в русском и словацком языках // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 1. – С. 51–61.
11. Малаховская М.Л. Новейшие англицизмы в русском лексиконе в аспекте обучения переводу // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2020. – № 197. – С. 201–209.
12. Цейтлин С.Н. Языковые правила и их нарушение в речи детей и взрослых // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2020. – № 197. – С. 7–17.

В каждой из указанных выше научных статей аннотация и набор ключевых слов рассматривались как метатексты по отношению к основному тексту научной статьи: была проанализирована структура аннотации как результат компрессии основного текста научной статьи, как результат процесса «сворачивания» основного текста.

Результаты исследования

Аннотация как метатекст

Рассматривая аннотацию по отношению к основному тексту научной статьи, стоит напомнить, что она является вторичным текстом по отношению к первичному — основному тексту. Аннотация появляется в результате сжатия первичного текста и содержит основные положения каждой статьи, которые сохранились в результате процесса сжатия или компрессии текста. Как правило, в результате компрессии некоторые блоки первичного текста могут заменяться одним или несколькими предложениями, сохраняющими смысл содержимого оригинального текста. В то же время могут опускаться подробности или какие-то детали, не требующие особого внимания со стороны читателя при ознакомлении с аннотацией и представленные именно в основном тексте.

Из исследовательских материалов в качестве примера аннотации к статье на тему истории можно привести аннотацию к статье Н.В. Дмитренко о разработках в области бактериологического оружия в СССР. Текст аннотации приводится ниже:

Статья посвящена некоторым аспектам подготов-

ки СССР к бактериологической войне во второй половине 1930-х годов, а также деятельности разведывательных органов и Военно-технического бюро по получению сведений в области военной бактериологии с учетом реальных состояний международных отношений. Особое внимание уделяется вопросу разработки наступательного бактериологического оружия за рубежом, а также оценке полученных материалов экспертами в СССР. В работе использованы ранее не опубликованные архивные источники, освещающие успехи советской разведки, а также проливающие свет на состояние развития рассматриваемой сферы в некоторых иностранных государствах. Автором описан механизм межведомственного взаимодействия, реализуемый в целях усиления оборонного потенциала СССР в военно-бактериологической сфере и внедрения полученных сведений в промышленность.

В данной аннотации достаточно чётко и точно указаны объект исследования (в данном случае речь идёт о подготовке СССР к бактериологической войне в канун Второй мировой войны) и предмет исследования (ряд аспектов подготовки, а именно разведывательная деятельность СССР, в том числе добытые сведения на тему бактериологического оружия и их оценка). В качестве использованных материалов приводятся ранее не публиковавшиеся архивные источники о деятельности советской разведки и о развитии этой сферы в иностранных государствах, что прямо подчёркивает элемент новизны данного исследования. Между строк автор недвусмысленно намекает читателю, что точные сведения о том, в каких странах велись работы по изучению бактериологической войны и какие советские разработки имели место в 1930-е годы, можно узнать именно при непосредственном обращении к основному тексту статьи.

Подобное обращение действительно позволяет узнать, какая информация была опущена в процессе компрессии основного текста: в частности, в основном тексте упоминается архивный фонд ГАРФ 8433, содержащий документы на тему бактериологического оружия, которые использовались при подготовке статьи. Там же упоминаются наименования и даты основания советских организаций, занимавшихся изучением бактериологической войны: *Военно-химическое управление РККА*, *Военно-санитарное управление РККА (ВСУ РККА)*, *Военно-медицинская академия в Ленинграде*, *противочумный институт в Иркутске* и основанный в 1934 году *Биотехнический институт РККА (БИТИ)*. В тексте также встречаются наименования некоторых документов с соответствующими датами, которые содержат информацию о результатах исследований в области биологической войны. Из блока наименований конкретных заболеваний, биологических препаратов и возбудителей эпидемий упоминаются такие слова и словосочетания, как «*столбняк*», «*микробы чумы*», «*культура индийской чумы*», «*дифтерия*», «*иодин*» и «*иодифил*».

Стоит заметить, что в аннотации речь идёт об «иностранных государствах» (слово упоминается во множественном числе), а не об одном государстве, занимавшемся разработкой данного оружия. С первого взгляда может показаться, что автор отходит от данной темы, поскольку в основном тексте большая часть сведений об иностранных исследованиях в области бактериологической войны приводится в контексте аналогичной программы Японии, которая, как подтверждается источниками в тексте, вела подобные разработки и испытывала бактериологическое оружие на гражданском населении Китая. Однако автор указывает такую работу, как «*Военная бактериология в США*», приводя февраль-март 1936 года как дату получения этой информации советской разведкой и указывая в качестве содержимого этой работы некие сведения о деятельности американской биологической лаборатории. Иным примером является работа «*бактериологические лаборатории Турции*», датируемая февралём 1937 года и содержащая сведения о бактериологических разработках в Турецкой Республике. Наличие этих элементов подтверждают правильность выбора автором грамматической формы. Эта небольшая деталь позволяет определить, насколько соотносятся заявляемые в аннотации сведения с той информацией, которую можно получить, только обратившись к основному тексту статьи.

Из статей на тему филологии в качестве примера аннотации приведем аннотацию к статье М.Л. Малаховской, посвящённой использованию англицизмов при переводе с английского на русский. Текст аннотации выглядит следующим образом:

В статье исследуются некоторые аспекты взаимодействия двух процессов — процесса перевода с английского языка на русский и процесса пополнения русского лексикона за счет постоянно увеличивающегося в последние десятилетия притока новейших англицизмов. Выводы из проведенного автором анализа употребления и семантики некоторых часто критикуемых заимствований дали возможность предложить ряд рекомендаций по использованию новейших англицизмов в переводе. Кроме того, исследование данных сервиса Reverso Context позволило получить представление о роли профессиональных переводчиков в создании и распространении англицизмов, затрудняющих коммуникацию и засоряющих русский язык.

В данной аннотации можно чётко выделить не только объект исследования (перевод с английского на русский), но и предмет исследования (англицизмы в речи в контексте обучения переводу), материалы исследования (в данном случае речь идёт о материалах сервиса Reverso Context, используемого профессиональными переводчиками) и выводы (представление о роли переводчиков в создании и распространении англицизмов).

Ключевыми моментами здесь можно считать употребление термина «англицизм» в контексте переводов и использование данных сервиса Reverso Context. В целом аннотация построена достаточно лаконично, но ёмко.

Анализируя ключевые моменты, можно заметить, что обращение к основному тексту статьи позволяет читателю узнать о видах заимствований (целесообразных и нецелесообразных), а автор, следуя принципу диалогичности, о котором выше говорила М.Н. Кожина, как бы поддерживает диалог с читателем, задаваясь вопросами об использовании заимствований из английского: «Кто виноват в экспансии англицизмов и что с этим делать?», «Почему вообще возникает мысль о том, что с этим надо что-то делать?» и предлагая высказать собственное мнение по этому поводу. Автор указывает на так называемые «семантические кальки» и «ложные друзья переводчика» в качестве неоправданно внедряемых видов англицизмов, тем самым словно подтверждая утверждение о «засорении русского языка», представленное в конце аннотации.

Приводимые данные сервиса Reverso Context – это переводы предложений с английского языка на русский, в которых содержатся англицизмы. В качестве примеров подобных англицизмов, нередко сопряжённых с ошибочным употреблением, приводятся «экспертиза» (expertise) и «вызов» (challenge), причём последнему слову как кальке с английского многозначного слова посвящён отдельный раздел. В аннотации автор подчёркивает, что выбор указанных выше переводов английских слов нередко подвергается критике за необоснованность и ошибочную оценку контекста, что подтверждается примерами переводов, указанными в Reverso Context.

В то же время стоит отметить, что размеры аннотаций не являются одинаковыми и могут отличаться по количеству слов. С одной стороны, размер аннотации может вызвать у читателя реакцию в виде стремления обратиться к основному тексту, поскольку он осознаёт, что полную информацию о работе можно получить только таким способом. С другой стороны, читатель может посчитать аннотацию либо слишком краткой и не несущей ценной информации (обычно в случае небольшого объёма аннотации с краткой констатацией основных положений), или слишком трудной для восприятия (речь идёт об аннотациях большого объёма с достаточно подробным в их пределах раскрытием ряда аспектов исследования).

Примером достаточно краткой является аннотация к статье по филологии авторства Э.А. Алиевой следующего содержания:

Впервые на материале языковой структуры произведений писателей-орнаменталистов показана модифи-

кация функционально-семантического статуса форм 2-го лица местоимений и глаголов. В орнаментальном повествовании данные формы позволяют имитировать коммуникативную ситуацию непосредственного общения субъекта речи с различными типами адресатов; служат одним из показателей субъективизации, создают игру формами 3-го и 2-го лица, что способствует созданию полифонизма.

Хотя в аннотации указаны материал исследования, его результаты и выводы, автор не раскрывает в аннотации содержимое терминов «орнаменталисты» и «орнаментальное повествование», вводя при этом термин «функционально-семантический статус». Поскольку среди читателей могут быть как специалисты по литературоведению, так и просто интересующиеся филологией люди, у читателя предсказуемо может возникнуть одна из двух реакций. В первом случае он может обратиться к основному тексту статьи, чтобы узнать, кто такие орнаменталисты и о каком статусе форм 2-го лица местоимений и глаголов идёт речь. Так, в основном тексте в качестве примера высказываний приводится предложение «Почему же, как страус, ты прячешься при приближении неотвратимого “вдруг”?»; в качестве материалов исследования упоминаются произведения «Петербург» А. Белого, «Смерть Вазир-Мухтара» Ю. Тынянова, «Города и годы» К. Федина и «Дар» В. Набокова. Во втором случае читатель может отказаться от дальнейшего изучения текста, поскольку аннотация не даёт достаточно прямых ответов на вопрос, о чём именно повествует данная статья. Сложность заключается в том, что термин «писатели-орнаменталисты» может быть незнакомым для многих читателей, поскольку слово «орнаменталисты» употребляется чаще в составе сложного существительного «художники-орнаменталисты». Также словосочетание «формы 2-го лица местоимений и глаголов» не сразу может навести человека на мысль о том, какая именно грамматическая форма подразумевается автором («вы свободны», «ты остановишься», «ты увидишь»).

Примером крупной по размерам аннотации, содержащей намного больше по сравнению с привычным видом сведений об исследовании, является аннотация к статье В.Н. Бенды на историческую тематику:

С начала XVIII столетия в военной организации России были проведены существенные изменения, после которых она получила, почти во всех отношениях, новое устройство, заимствованное во многих случаях от европейских государств. Для поддержания высокой боевой готовности и боеспособности создаваемой регулярной армии следовало обеспечивать её снабжение всеми необходимыми видами довольствия, в том числе финансовым, обмундированием и другим вещевым имуществом. В статье на основании ранее неизвестных архивных документов, хранящихся в Архиве Военно-историческо-

го музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, и других источников рассматриваются отдельные проблемы организации обеспечения личного состава русской армии, в том числе артиллерийского и инженерного корпусов такими видами довольствия, как вещевое и финансовое. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения денежным довольствием, необходимым обмундированием и другим вещевым имуществом служащих, рядового, унтер-офицерского и офицерского состава артиллерийских и инженерных подразделений. Делается вывод о том, что существовавший в то время порядок пропорционального формирования годового бюджета Приказа артиллерии за счет той или иной части доходов различных губерний и из других мест приводил к хроническому недофинансированию Приказа артиллерии, что, в свою очередь, затрудняло выделение финансовых средств в полном объеме на содержание и обеспечение повседневной жизнедеятельности артиллерийских и инженерных корпусов. В исследовании впервые в научный оборот вводятся некоторые архивные и другие источники.

В рамках данной аннотации можно выделить подробное описание актуальности данной работы, широкий список документов, послуживших материалом исследования, и изучаемых аспектов, относительно подробное описание выводов по итогам работы и элементов новизны, однако подобная структура аннотации может показаться даже специалисту по русской истории достаточно громоздкой в связи с большим количеством элементов, включённых в каждый блок аннотации. Также определённую роль здесь играют используемые грамматические конструкции, которые необходимо задействовать для передачи указанной выше информации. Так, аспект обеспечения личного состава русской армии раскрывается в аннотации достаточно подробно, поскольку в этом фрагменте аннотации упоминаются «рядовой, унтер-офицерский и офицерский состав войск», а также «артиллерийский и инженерный корпуса».

Обращение к основному тексту данной статьи позволяет сделать вывод, что по объективным причинам произвести сжатие текста в большем масштабе не предоставляется возможным, поскольку в таком случае может не соблюдаться точность изложения информации в аннотации: в таком случае понадобилось бы обращение к основному тексту статьи, чтобы узнать, о каких именно аспектах снабжения русской армии велась бы речь (о каких войсках и в каком плане). В частности, в основном тексте указываются подробности снабжения русских солдат в XVIII веке, связанные с их годовыми жалованиями и выделяемыми средствами на содержание артиллерийских и инженерных частей. При этом, ссылаясь на А.А. Гаврилову, представленные в основном тексте таблицы денежного содержания русской армии можно считать метатекстовыми компонентами научной статьи, поскольку они содержат исчерпывающую информацию

по теме исследования. Она не входит напрямую в основной текст исследования и не упоминается в чистом виде, однако с помощью таблиц и содержащейся в них информации читатель может узнать подлинные численные данные, полученные исследователями в ходе работы.

Исходя из этого, стоит заметить, что использование грамматических конструкций с однородными членами предложения (в том числе с обобщающими словами) в данном контексте может считаться лучшим из существующих вариантов компрессии первичного текста, а представленный вариант аннотации — лучшим из возможных вторичных текстов, раскрывающим сущность проводимого исследования. Сжатие таблиц, представленных в тексте статьи и играющих при этом роль метатекстовых компонентов, возможным не предоставляется.

Исходя из анализа вышеозначенных аннотаций в качестве примеров, можно сделать вывод, что аннотация как метатекст действительно заставляет читателя обращать внимание на наиболее существенные моменты основного текста (обычно читатель ищет их в основном тексте) и влияет на его решение о дальнейшем чтении научной статьи – это иначе называется сигнальной функцией, согласно О.М. Силкиной. Помимо выполнения вышеозначенной функции, аннотация подчёркивает информационную ценность данных ключевых моментов, поскольку в результате сжатия текста во вторичном тексте должны сохраняться наиболее существенные моменты первичного текста. Благодаря наличию существенных моментов можно провести поиск аннотаций со схожим содержанием, что связывается с поисковой функцией аннотации. Сохранение этих элементов во вторичном тексте как результате сжатия первичного текста также позволяет говорить о метаязыковой функции связности, подразумевая также последовательный и логичный переход от одной части текста к другой.

Наличие в аннотации всех этих свойств подтверждает логичность утверждения о том, что она играет роль метатекста по отношению к основному тексту. В то же время от размера и структуры аннотации зависит и возможность обращения читателя к полному тексту статьи: недостаточность или чрезмерная плотность информации, в том числе выраженная с помощью сложных грамматических конструкций, могут убедить читателя отказаться от подобных намерений. Стоит напомнить, что общепринятых стандартов составления аннотации и требований к объёму аннотации по словам или символам нет: издательский дом, выпускающий периодические издания, сам выставляет собственные требования к аннотациям.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что поисковая и сигнальная функции аннотации, выведенные О.М. Силкиной, по своей сущности совпа-

дают с функциями ключевых слов, упомянутых Т.Н. Москвитиной и Е.Г. Абрамовым. Так, характеристика ключевого слова как технических данных, обеспечивающих возможность поиска научной статьи с данным словом в информационной системе, эквивалентна *поисковой* функции аннотации: ввод содержимого аннотации или какого-либо ключевого слова позволяют найти статьи на схожую или ту же самую тему или те статьи, которые освещают тот же самый аспект на примере другого материала. В свою очередь, информационная составляющая ключевых слов, позволяющая читателю принять решение об обращении к полному тексту научной статьи, эквивалентна *сигнальной* функции аннотации: на основании набора ключевых слов читатель также может принять решение о том, стоит ли ему читать полностью статью или же ему нужно выбрать другую статью на схожую тематику.

Выводы

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

- Аннотация может считаться метатекстом по отношению к основному тексту научной статьи, поскольку переключает внимание читателя на наиболее существенные фрагменты основного текста, сохранившиеся в процессе его компрессии. Помимо этого, в результате компрессии в аннотации

остаются именно те элементы основного текста, которые обладают наибольшей информационной ценностью и тем самым раскрывают сущность проведённой исследовательской работы.

- В зависимости от того, в какой степени была проведена компрессия, читатель после прочтения аннотации может решить обратиться к полному тексту научной статьи, а может и отказаться от чтения текста статьи. Возможными причинами является как отсутствие критически важных моментов, раскрывающих суть исследования, так и чрезмерная плотность текста, не позволяющая читателю сосредоточиться на наиболее важном содержимом аннотации.
- Метатекстовые элементы не ограничиваются разделами аннотации и наборами ключевых слов, а могут встречаться в текстах в виде определений к конкретным терминам, в виде различных таблиц и схем, раскрывая для читателя те моменты, которые в основном тексте автором не раскрывались.
- Поисковой функции аннотации соответствует функция ключевого слова, позволяющая отыскать статью с данным ключевым словом в информационной системе. Сигнальной функции аннотации соответствует функция ключевого слова, позволяющая читателю принять решение об обращении к полному тексту научной статьи или об отказе в чтении текста статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов, Е.Г. Подбор ключевых слов для научной статьи / Е.Г. Абрамов // Научная периодика: проблемы и решения. – 2011. – №2. – С. 35–40.
2. Ахметова, М.Н. Метатекст в филологии: погружение обучающегося в текст, установление межтекстовых связей в ситуациях духовного общения, вхождения личности в Мир / М.Н. Ахметова // Гуманитарный вектор. – 2015. – № 4 (44). – С. 69–75.
3. Бабина, Г.В. Сжатие и развёртывание текста учащимися с тяжёлыми нарушениями речи: лингвокогнитивный аспект / Г.В. Бабина, М.М. Любимова // Наука и школа. – 2021. – №6. – С. 247–255.
4. Байкова, С.А. Метатекст / С.А. Байкова // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – №3. – С. 248–250.
5. Булатова, Э.В. К вопросу о ключевых знаках журналистского текста / Э.В. Булатова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2013. – Вып. 80. – № 21 (312). – С. 92–96.
6. Гаврилова, А.А. Метатекстовые элементы в научном тексте / А.А. Гаврилова. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 180 с.
7. Гилева, А.А. Аспекты изучения метатекста в лингвистике / А.А. Гилева // Известия ВГПУ. – 2009. – № 10 (44). – С. 26–30.
8. Гиндин, С.И. О двух лингвистических датах 2015 года / С.И. Гиндин // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2015. – № 8. – С. 7–9.
9. Иванников, Е.Б. Языковая рефлексия: от метатекста к рефлексиву / Е.Б. Иванников // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2017. – №1. – С. 337–347.
10. Иноземцева, Н.В. Аннотация vs абстракт-текст: основные сходства и различия / Н.В. Иноземцева, О.В. Евстафиади // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. – С. 91–93.
11. Леденева, Т.В. Проблема обучения современных студентов реферированию иноязычного текста / Т.В. Леденева, Н.А. Зинкевич // Филологические науки в МГИМО. – 2020. – № 23 (3). – С. 80–87.
12. Москвитина, Т.Н. Ключевые слова и их функции в научном тексте / Т.Н. Москвитина // Вестник ЧГПУ. – 2009. – №11. – С. 277–283.
13. Мурзин, Л.Н. Текст и его восприятие / Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн. – Свердловск: Издательство Свердловского государственного университета, 1991. – 171 с.
14. Силкина, О.М. Аннотация как жанр научного дискурса / О.М. Силкина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 70–76.
15. Синченко, Г.Ч. Объем аннотации научной статьи. Гибкость под прессом монументальности / Г.Ч. Синченко, Е.Ю. Воробьева // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 4 (67). – С. 77–87.

16. Умерова, М.В. Языковая компрессия: виды и уровни реализации / М.В. Умерова // Актуальные вопросы современной науки. – 2011. – Вып. 17 (1). – С. 260–269.
17. Черкунова, М.В. Специфика языковой компрессии в современном англоязычном научном дискурсе (на материале аннотаций к статьям, входящим в международные реферативные базы данных) / М.В. Черкунова // Дискурс профессиональной коммуникации. – 2021. – №3-3. – С. 28–38.

© Екимов Марк Анатольевич (maekimov@chsu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Череповецкий государственный университет